

ственные традиции. Прежде всего это важнейшая проблема языка. «Немецкий Цицерон» Эрнести в речи 1754 г. доказывал, что «философия и на латинском изящном языке может сделаться народною и что нет никакого различия в том, излагать ли ее по-латыни или на своем родном языке».²⁸ Тем более важно было выступление Н. Н. Поповского в 1755 г. с «Речью, говоренной в начатии философических лекций при Московском университете», произнесенной на русском языке. Поповский тем самым продолжал начинание Ломоносова, ратовавшего за создание отечественной культуры на родном языке.²⁹

П. Н. Берков очень точно определил общее отношение Радищева к той части наследия Ломоносова, которая связана с историей русской ораторской прозы: «Внося существенные ограничения в оценку риторики и похвальных речей Ломоносова, Радищев все же высоко оценивает его роль как зачинателя русского светского красноречия, как создателя русского ораторского стиля».³⁰ Рассмотрим этот круг вопросов несколько подробнее.

Радищев видит в Ломоносове прежде всего «насадителя Российского слова»: «... доколе слово Российское, ударять будет слух, ты жив будешь и не умрешь» (I, 380). Эта одна из важнейших идей «Слова о Ломоносове» раскрывается при последовательном рассмотрении всех трудов Ломоносова. Радищев, казалось бы, признает значение ломоносовской «Риторики» лишь в одном смысле: «Твоя грамматика есть преддверие чтения твоея риторики, а та и другая руководительницы, для осязания красот изречения творений твоих» (I, 387). Эта фраза очень существенна для понимания радищевского отношения к наследию Ломоносова. Отказываясь от непосредственных рекомендаций, содержащихся в «Риторике», Радищев внимательно вчитывается в нее, видя в ней своего рода авторский комментарий к художественным произведениям Ломоносова. Таким образом и осуществлялось обучение риторике — с помощью живого примера, в действительность которого Радищев верил. Пользуясь «Риторикой» для более углубленного понимания ломоносовских сочинений, автор «Путешествия» усваивал и самые принципы теории красноречия. Такой путь овладения ораторским искусством признавал по существу и сам Ломоносов, замечая в одном из первых параграфов «Риторики»: «Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва ли не больше нужно, нежели самые лучшие правила».³¹

²⁸ См.: *Шевырев С. П.* Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета, ч. II, с. 310.

²⁹ См.: *Модзалевский Л. Б.* Ломоносов и его ученик Поповский, с. 155.

³⁰ *Берков П. Н. М. В. Ломоносов об ораторском искусстве.* — В кн.: Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сборник статей. М., 1956, с. 72.

³¹ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч., т. VII. М.—Л., 1952, с. 94. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно: Л., с указанием соответствующего тома и страниц.